

Пятая остановка.

Поворот. Так далеко от тебя... (Часть 1)

Посоветовавшись, жюри присяжных единогласно постановило: Му Чэн невиновна. Более того, она является жертвой, и ответственность за это должен понести ее отчим Чжоу Цзинь Цай.

Такой исход соответствовал всеобщим ожиданиям. Студенты аплодировали Гуан Си, без устали осыпали поздравлениями, говорили, что восхищены тем, как разгильдяй раздавил лучшего студента.

- Спасибо, - улучив момент, поблагодарила Му Чэн Гуан Си.

Молодой человек покачал головой.

- В конечном итоге тебе помог ни я, ни То Е, а ты сама. Твоя дочерняя почтительность тронула мачеху. Она по собственной воле предоставила эти фотографии, чтобы доказать твою невинность... Так что, благодари себя, - он сделал паузу и озорно подмигнул ей. - Но если ты хочешь порадовать меня говядиной с рисом, а, кроме того, искренним настоящим поцелуем, я, конечно, не буду возражать.

- Тыфу на тебя, - засмушалась она под его взглядом.

Продолжить разговор им не удалось: Гуан Си снова окружила толпа студентов. Они все что-то говорили, и от их болтовни у него разболелась голова. Парень едва справлялся с болью и в этот момент вдруг мельком заметил неподалеку господина Хэ, который с серьезным видом что-то говорил его матери.

Чувствуя неладное, Гуан Си, под благовидным предлогом избавившись от толпы, подошел к этим двоим.

- ...Директор Фан, ваш сын на заседании суда неожиданно для всех публично выразил любовь к другой девушке. Совершенно ясно, что он играл с нашей семьей и И Цянь. В таком случае разговора о временном продлении срока кредита не будет. Я хочу получить актовый зал. Дождитесь сноса и приходите посмотреть.

Что? Господин Хэ хочет снести актовый зал?

Гуан Си похолодел. Быстро прокрутив ситуацию в уме, он решительно рассмеялся.

- Дядя Хэ, вы когда-нибудь видели мантию адвоката?

Господин Хэ замер и повернул к нему голову. Фан Де Рон тоже посмотрела на сына.

- Само собой, видел.

- Так и есть, мантия адвоката черно-белая. Это же можно сказать и о профессии юриста. На суде "говорить черное и белое", пока не выиграешь судебный процесс. Какую только ерунду не приходится говорить, чтобы вызвать ажиотаж.

- Ну и что? - не понимая, к чему он клонит, спросил господин Хэ.

- Дядя Хэ, вы же мудрый человек. Разве не видите, что я разыграл этот спектакль только, чтобы победить?

Господин Хэ задумчиво нахмурился.

- Хочешь сказать, что тебе не нравится эта девушка?

Гуан Си покачал головой, словно его слова были смешными.

- Дядя Хэ, вы недооцениваете меня? Она такая простушка, как я мог влюбиться?

Господин Хэ внимательно посмотрел на него и спустя какое-то время кивнул, принимая его объяснения.

- Замечательно. Запомни, у меня есть только одно сокровище – моя дочь И Цянь. Никому не позволено обижать ее.

- Она такая умная и красивая, кто захочет обижать ее? – рассмеялся Гуан Си.

Фан Де Рон, пристально вглядываясь в сына, тоже улыбнулась вслед за господином Хэ, но во взгляде мелькнуло что-то острое.

Все трое улыбались друг другу, и никто из них не заметил стоявшую чуть в стороне Му Чэн, которая пораженно наблюдала за этой сценой.

Хэ И Цянь умная и красивая, а она обыкновенная простушка? Му Чэн с силой закусила губу. В груди волнами пульсировала боль, не давая дышать.

То Е, который стоял рядом с ней и тоже слышал разговор Гуан Си и господина Хэ, резко побледнел.

- Сволочь! Этот парень посмел играть с тобой? Смотри, как я проучу его! – с этими словами он рванул вперед.

Му Чэн быстро потянула его обратно.

- Забудь, То Е.

- Но Жэнь Гуан Си, он...

Му Чэн покачала головой. В голове звучали слова Гуан Си, которые он как-то сказал ей. "Верь мне, я буду защищать тебя".

- У него наверняка были какие-то причины сказать это, - тихо пробормотала она с уверенностью во взгляде. - Я ему верю.

* * *

Умаслив господина Хэ, Гуан Си огляделся по сторонам. Не обнаружив Му Чэн, решил, что она, не дожидаясь его, самостоятельно вернулась домой, чтобы приготовить говядину с рисом. От этих мыслей в груди стало так сладко, что не терпелось отправиться к ней.

Он подошел к машине и только достал ключи, как вдруг появилась Фан Де Рон и выхватила их у него.

- Куда ты так торопишься? Ты же не собираешься ехать к этой поварихе?

- Да, ну и что? – нетерпимо спросил Гуан Си, вырывая у нее ключи.

Фан Де Рон разозлилась и резко упрекнула его:

- Разве не знаешь, к чему привела эмоциональность твоего отца?

Гуан Си на мгновение замер, не ожидая, что мать по собственной инициативе заговорит об отце.

- Ты же помнишь? Этот человек в детстве бросил тебя и, в конце концов, умер где-то абсолютно несчастным человеком!

- Замолчи! – гневно воскликнул Гуан Си. - Почему ты говоришь об отце в таком тоне?

- Знаешь, из-за чего твой отец потерпел неудачу? – спросила Фан Де Рон с застывшим лицом. – Из-за эмоциональности! С его талантом, пока он знал свое место, я позволяла ему творить в сфере образования. Но ради осуществления какой-то музыкальной мечты, он выбрал такую никчемную жизнь! А теперь ты хочешь пойти по такому же пути, что и он? Отказаться от жизни с полезной И Цянь ради любви поварихи, которая даже прокормить себя не может?

- Да, я люблю Му Чэн и хочу быть с ней! И чего ты хочешь от меня? Вынудишь уйти, как когда-то отца? – зарычал Гуан Си, обида и ненависть к матери требовала выхода.

Фан Де Рон сжала зубы. Даже чувствуя ненависть сына, она продолжала настаивать:

- Я делаю это для тебя, Гуан Си. Ты еще слишком молод, и не знаешь, что лучше для тебя...

- Кто сказал, что не знаю? – перебил Гуан Си мать. - По крайней мере, я точно знаю, что не хочу быть марионеткой, бесчувственным человеком! В этом мире деньги не главное, понимаешь?

Фан Де Рон застыла. В глазах сына она видела не только ненависть, но, что еще больнее, презрение и пренебрежение.

Почему он не понимает? Эта иллюзорная любовь, в конечном счете, причинит ему боль.

- Гуан Си...

- Хватит! Мне больше не о чем говорить с таким бессердечным человеком, как ты, - Гуан Си раздраженно дернул дверцу, наклонился, чтобы сесть в машину, и в этот момент на него навалилась невыносимая головная боль.

В глазах потемнело, и от дикой боли он потерял сознание.

Фан Де Рон потрясенно смотрела на упавшего перед ней сына и не знала, что с этим делать.

* * *

- Он попросил тебя приготовить ему говядину с рисом?

То Е с Му Чэн вернулись обратно в квартиру. Наблюдая за ее мельтешащим на кухне силуэтом, он становился все печальнее и несчастнее и не мог удержаться от ворчания.

- Не сердись, То Е. Так или иначе, но на этот раз он мне здорово помог, - улыбнулась Му Чэн, в

ясных прозрачных глазах которой не было и намека на обиду. – Как и ты, То Е. Поэтому ты тоже должен остаться и поесть с нами.

- Конечно, я останусь, - недовольно поджал губы То Е.

Он хотел дождаться этого неблагодарного типа, который говорит одно, а делает другое, чтобы спросить его, как тот собирается поступить с Му Чэн?

Но они ждали его с раннего вечера и до поздней ночи, но не дождались даже тени Гуан Си. Пытались позвонить ему, но телефон был выключен.

- С ним же ничего не случилось? – беспокоилась Му Чэн.

- Не волнуйся. Уверен, с этот тип будет жить еще тысячу лет, - с сарказмом заметил То Е.

Му Чэн нахмурилась.

- Хорошо, хорошо, я говорю что-то не то, - вздохнул То Е. Несмотря на постоянное ворчание по поводу Жэнь Гуан Си, он все равно не хотел, чтобы Му Чэн волновалась. - Может быть, ему пришлось куда-то заехать? Ты слишком много думаешь.

- Может, поешь пока? - Му Чэн не хотела, чтобы То Е оставался голодным вместе с ней.

- А ты?

- Я подожду еще.

Разве он может позволить ей ждать в одиночку? То Е украдкой вздохнул. Ну почему его любимая не любит его? Нужно заставить себя помолчать хотя бы три минуты.

Молодой человек покосился на Му Чэн и вспомнил, как впервые увидел ее в начальной школе. Он тогда был довольно болезненным ребенком, над которым все издевались. А она - маленькой принцессой, которая иногда приезжала в их деревню поиграть. Она была похожа на ожившую фарфоровую куклу, аж дух завывало от такой красоты.

Каждый мальчик в деревне любым способом пытался сблизиться с ней, и только То Е даже не осмеливался взглянуть на нее. В один прекрасный день несколько хулиганов намеренно сломали ее самый любимый цветок. Чтобы защитить остальные саженцы, он бросился в драку, но в итоге, к собственному стыду, был сильно избит.

То Е ненавидел себя за то, что не смог защитить даже горшки с цветами. Но она протянула ему руку помощи и высоко оценила его смелость.

Именно в тот день его сразила стрела Купидона, и в юном сердце поселился прекрасный ангел. Он начал тренироваться, посещать секцию каратэ. На прощание То Е поклялся ей, что станет непобедимым.

Они, наконец, снова встретились, но она относилась к нему только как к другу, а теперь еще и влюбилась в этого плейбоя... А ему остается только быть рядом и молча защищать ее, верно?

- То Е, ешь, - Му Чэн наполнила тарелку теплой говядиной с рисом и передала ему. - Не нужно морить себя голодом.

Он взял тарелку, хотя аппетита совсем не было, окинул Му Чэн взглядом и, наконец, решился.

- Му Чэн, послушай.

- Что?

- Я всегда буду твоим лучшим другом. В любое время, достаточно всего лишь позвонить мне, и я тут же появлюсь, - пообещал он, преданно глядя на нее.

Му Чэн потрясенно посмотрела на него, а осознав глубокий смысл его слов, растроганно улыбнулась.

- Спасибо, То Е.

* * *

Гуан Си не появился и на следующее утро. Зато пришел Джако, чтобы упаковать одежду парня.

- А Гуан Си? Почему он не пришел? - спросила Му Чэн.

- Он не собирается приходить, - заявил Джако.

Сердце Му Чэн сжалось.

- Почему?

- А ты все еще не поняла?

Му Чэн закусила губу, вспомнив подслушанный вчера разговор.

- Он сейчас... с Хэ И Цянь?

- Хорошо, что ты понимаешь, - вздохнул Джако. - Каждая девушка уверена, что сможет изменить Гуан Си, и участь каждой из них, в конечном счете, весьма печальна. Хэ И Цянь исключение. Она богатая наследница, им с Гуан Си суждено быть вместе. Так что забудь его.

Му Чэн вздрогнула и спустя какое-то время пробормотала охрипшим голосом:

- Я и не думала... что мы с Гуан Си можем быть вместе.

- Что? - замер от удивления Джако.

- Мы с ним слишком разные, и поэтому не можем быть вместе, - Му Чэн выдавила горькую улыбку.

С того самого дня, когда Фан Де Рон в своем кабинете обвинила ее, она чувствовала, что рано или поздно ей придется уйти из жизни Гуан Си.

- Я просто хочу посидеть с ним еще одну остановку, и, может быть, на этот раз, мы увидим очень-очень красивые пейзажи.

- Что ты имеешь в виду? - не понял Джако.

Но Му Чэн не стала ничего объяснять.

- В общем, я прекрасно понимаю, что он не будет для меня счастливой конечной остановкой, -

с грустью прошептала она, посмотрела на кастрюлю с говядиной и рисом на плите и глубоко вздохнула. - Я просто хочу попрощаться с ним.

Джако закатил глаза.

- Ты не слышала, что я только что сказал? Гуан Си надоело притворяться, все, игра окончена!

Безжалостные слова, как камни, одно за другим, били Му Чэн по сердцу. Она подавила боль и твердо посмотрела на Джако.

- Не надо так волноваться. Я не собираюсь бегать за ним, просто хочу лично поблагодарить его за все, что он сделал для меня.

- Забудь, дело твое. Только не говори потом, что я тебя не предупреждал! - сдался Джако.

* * *

Как ему удержаться от встречи с ней?

После сообщения, которое передал Джако, Гуан Си сначала, как безумный, метался по больничной палате, а затем, не в состоянии контролировать свой гнев, стал с ненавистью колотить по стене.

Он не пойдет к ней, он больше никогда ее не увидит. Ради нее лучше умертвить это сердце, признать, что все, что между ними было, просто ушло в прошлое.

Он не увидит ее, ему не хватит мужества посмотреть ей в глаза. Он точно знал, что не вынесет этого...

Гуан Си сполз по стене на корточки, уткнувшись головой в колени. В этот момент он чувствовал себя таким же беспомощным, как тогда, когда его бросил отец.

- Му Чэн, прошу тебя, держись от меня подальше, подальше от моей жизни.

Его жизнь - полная неразбериха. Он не мог контролировать ни прошлое, ни настоящее, что уж говорить о будущем.

За стеклом барабанил дождь, ветер бился в окно. Гуан Си прислушался и в замешательстве поднял голову.

За окном дождь, и в его сердце дождь. А еще есть одна глупая девчонка, которая сейчас наверняка стоит под дождем и преданно ждет его.

Она сказала, что не уйдет, будет ждать, пока он не придет. Она и правда глупая, абсолютно...

- Дурочка, не нужно ждать, - тихо пробормотал Гуан Си.

* * *

Она должна ждать, ждать до тех пор, пока он не придет.

Му Чэн в одиночестве стояла на автобусной остановке у бокового входа в университет. По городу прокатился сильный ливень, и даже то, что она пряталась под навесом, не спасало от струй дождя. Девушка промокла насквозь.

Она дрожала от холода, озябшими руками прижимая к груди коробку с тушеной говядиной.

Автобусы приезжали и уезжали, исчезая в ночи. Время от времени Му Чэн завистливо смотрела вслед уходящему автобусу, гадая, на какой остановке сели люди, находящиеся внутри.

Их следующая остановка приведет к счастью? И где ее следующая остановка?

Мачеха, разочаровавшись в отчине, ушла, даже не попрощавшись. У нее больше не было дома, в который она могла бы вернуться, Гуан Си тоже не хотел видеть ее.

Му Чэн понимала, что отныне на самом деле осталась совершенно одна. Но это неважно, она достаточно сильная, выдержит. Девушка только хотела перед отъездом увидеть Гуан Си в последний раз.

Она просто хотела снова сесть с ним на какой-нибудь автобус, проехать хотя бы одну остановку. Хотела сказать ему, что очень любит его и желает ему счастья.

Придет? Он ведь придет? А если не придет, что тогда делать?

Му Чэн застыла, не позволяя себе даже думать о такой возможности. В любом случае, она обязательно дождется его, несмотря ни на что.

Наступила глубокая ночь. После полуночи перестали ходить автобусы, улицы опустели, и только дождь был ее спутником. Она уже начала отчаиваться, глаза повлажнели, и было непонятно, что это – дождь или слезы.

Вдруг чей-то зонт скрыл ее от беспощадной грозы.

Му Чэн подняла голову, сморгнула слезы и увидела лицо, искаженное смешанными эмоциями. Это был Гуан Си. Он, наконец-то, пришел, она увидела его!

Девушка не знала, что сказать. Тысячи слов вертелись на языке, но, в конце концов, выдала только одну фразу:

- Гуан Си, говядина с рисом.

Он не двигался. Ночь была такой глубокой, такой темной, что прочитать его мысли по взгляду не представлялось возможным. Му Чэн видела только дрожащую руку, в которой он держал зонт.

- Ты не ешь такое? - она улыбнулась сквозь слезы, протягивая ему коробку, словно предлагала сокровище. – Это очень вкусно.

Гуан Си смотрел на нее, плотно сжав зубы.

- Глупая, какая же ты глупая...